

Розанов Василий Васильевич

Люди лунного света
Метафизика христианства

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 159.9
ББК 88
В19

В19 **Василий Васильевич Р.**
Люди лунного света: Метафизика христианства / Розанов Василий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 207 с.

ISBN 978-5-519-81000-5

ISBN 978-5-519-81000-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

<i>Передвиженіе пола изъ положительныхъ въ отрицательныя тяготѣнія</i>	148
Колебанія пола въ индивидуумѣ и въ чело- вѣствѣ	149—150
Случай перерожденія юноши въ дѣвушку	151—168
Случай перерожденія женщины въ мужчину . .	169—171
Вѣчное дѣвство in natura rerum; само-оскопленіе .	172—173
О преподобномъ Моисеѣ Угринѣ	173—189
Безсупружное супружество	190
Міровая безсѣменность живыхъ	191
Перемѣна типа исторіи	192—193
Царство безсѣменныхъ святыхъ	194—199

Дрожа отъ страха, семилѣткомъ, „у насъ на кухнѣ“, въ Костромѣ, я слушалъ какъ говорилъ дѣдъ:

— Старые люди говорятъ, что кто Божественное Писаніе все до конца пойметъ, тотъ ума лишится

И брезжилось что-то страшное. Какой-то запретъ, зарокъ. „Вѣдь кто сошелъ съ ума, тотъ уже никому не расскажетъ, что же онъ *понялъ*“, допытывался я въ своемъ умѣ. „Боже мой, Боже мой! *кто* же это постигъ? и *отчего* же этого постигнуть нельзя?“... „Хоть бы однимъ глазкомъ заглянуть—и потомъ умереть“

Съ вытянутыми губами, съ лицомъ, сжатымъ въ одно страданіе, съ глазами полными слезъ—стояла передъ Чудотворнымъ образомъ Богородицы прекрасная женщина, не молодая, но и не старая... Она была въ пальто, въ шапкѣ (зима), и видно было, что все это ей тяжело, но на эту минуту она вся поднялась, какъ-бы стараясь достать глазами до глазъ Иконы, войти лицомъ въ Ея Лицо...

Полное, большое, привѣтное Лицо,—спокойное - спокойное и величавое-величавое—глядѣло на нее сверху..

Словъ не было. Ничего не было.

„Помоги, Владычица-Богородица!“ шепталъ голосъ возлѣ...

Но не больной: больная вся слилась въ безграничное хотѣніе, безграничную мольбу, въ надежду, сильнѣе которой нѣтъ... и плакала, плакала.

Но народъ ждалъ: надо было кончать. Блѣдной худой рукой больная взяла другую руку—она висѣла какъ не живая—и поднесла ее къ пунцовой лентѣ... Но ей хотѣлось обернуть больную руку въ ленту, а она могла только дотронуться: возьметъ ленту, чтобы обернуть, и рука падаетъ,—и тогда лента вовсе не достаетъ до руки. Быстро я взялъ руку и поднялъ: съ живостью она здоровой рукой обернула ее лентой... И смотря на свою руку, парализованную, рыдала, рыдала.

„Нужно-же уходить, народъ ждетъ“.

Неуклюже, опираясь на палку, больная стала повертываться...

Сейчасъ на ея мѣсто всталъ другой. Люди текли, текли...

Твердый, прекрасный русскій голосъ (съ провинціальнымъ оттѣнкомъ), читая произносилъ:

„...Не имамы иныя помощи, Владычица наша! Иного заступленія не имамы!..“

И такъ твердо, какъ тысяча лѣтъ сзади...

Больная подошла къ ступенькѣ солеи: надо было сдѣлать шагъ внизъ, и этого она не могла...

„И не надо, не надо иной помощи! Ничего не надо! Самой медицины не надо: чтò цѣлить тѣло—*надо душу исцѣлить*“...

Боже: да вѣдь эти толпы, здѣсь, вездѣ, ихъ тысячи,

милліоны... они непременно *помышались-бы* отъ страха, безнадежности, отъ несчастія, *отъ дѣйствительнаго горя и дѣйствительной боли*, если-бы имъ не добрести вотъ сюда... И если бы они не знали, что *есть мѣсто, куда—добредутъ, и Богъ услышитъ*. Если бы вдругъ передъ ними ...закрылось все!!!

Какой ужасъ!!!

Тьма, ночь и отчаяніе.

.

И да сіяють Образа эти вѣчно. Ибо уже лучше пусть померкнетъ *умъ*, нежели чтобы погасла *жизнь*

.

И если даже мы *все* „поймемъ“, то самое это „пониманіе“ бросимъ въ огонь.

.

Такъ вотъ для чего Богъ сдѣлалъ, чтобы „нельзя было понять“; или чтобы „всякій понявшій сходилъ съ ума“, и уже тогда не могъ ничего разсказать,—какъ шепталъ старый дѣдъ-приживальщикъ...

В. Р.

Спб., 16 Апрѣля 1911 г.

ЛУННЫЙ СВѢТЪ.

„Бородатая Венера“ древности.

...„Кедеши Молоха и Астарты обязывались къ жертвамъ иного рода. Богъ разрушенія и *врагъ жизни* умиловлялся *самоистязаніями и требовалъ уничтоженія той силы*, которая служила къ *продолженію существованія* на землѣ *человѣческаго рода*, — половой силы. Извѣстны были *огненныя очищенія* ¹⁾ или *прохожденія черезъ огонь*, въ

¹⁾ „Они (раскольники XVII вѣка) все спрашивали о *гари* ужасно интересовались *гарью*, прислушиваясь, не *горятъ-ли* гдѣ люди, *сколько, когда* и пр.“, — говоритъ проф. Сикорскій въ изслѣдованіи о самозакопавшихся Терновскихъ старообрядцахъ (см. книгу „Темный Ликъ“ и въ ней главу — „Русскія могилы“). Въ этихъ разспросахъ уже чувствуется любящая страсть: „—И *страшно*, а какъ *хорошо!*“ „—У, какъ *боюсь*, а *испробовать-бы*“. Тутъ влечетъ, тянетъ. Что? Какой ужасъ! Мнѣ приходилось читать въ медицинскихъ книгахъ, что нѣкоторыя женщины любятъ *оперироваться* (о *мужчинахъ* этого извѣстія нѣтъ). „Женщины особенно *религіозны*, женщины дали *все религіозное на землѣ*“, какъ-то обмолвилась въ разговорѣ со мною грустная Л. И. Веселитская (Микуличъ). И объ „операцияхъ“, и о „религіозности“ можно сопоставить. Есть какая-то религія грусти, есть какая-то религія ужаса и грусти, „далекая отъ земли“, „*caelestis*“... Тутъ какой-то другой корень, совсѣмъ иной, чѣмъ на какомъ держатся цвѣты, плоды, радость міра. Другой и *сильный*, другой и *необоримый*. Въ „Молохъ-Астартъ“ вдревніе и схватили, и уловили этотъ другой корень, и въ трепетѣ поклонились и ему. „Ваалу—соитія, дѣторожденіе! Молоху—смерть, самосожженіе, *гарь* (у русскихъ), могила!“. Я хочу, однако, обратить нѣмалое вниманіе на то, что ощущеніе Молоха (и Астарты) не присуще *плотъ*

честь Молоха; жрецы его рѣзали себѣ тѣло и бичевали себя. Еще болѣе *распространено было скопчество*. Кедеши, т.-е. „святые“, „священники“ Молоха и Астарты, были кастрировавшіе себя такъ называемые galli. Сцены этого обряда, сопровождавшіеся неистовствомъ, поразительны. Греческіе писатели

человѣческому роду, а нѣкоторымъ какъ-бы *вкрапленнымъ* въ чело-
вѣческую породу *частицамъ*, индивидуумамъ, душамъ, которые *врож-*
денно неспособны къ браку и никогда не будутъ имѣть дѣтей, хотя
и имѣютъ дѣтородную систему внѣшне правильно выраженною Это— „тѣ,
которые не осквернились съ женами: ибо они—дѣвственники“, и кото-
рые „послѣдуютъ за Агнцемъ всюду, куда онъ ни пойдетъ“ (Апокали-
писъ). Чтобы знать, за какимъ „Агнцемъ“ послѣдуютъ дѣвственники,
нужно раскрыть громадный (12 фоліантовъ) атласъ научнаго путеше-
ствія Лепсіуса въ Египетъ, и обратить вниманіе на сфинксы-*бараны*
(овны, „агнцы“), какіе рядами стояли при входѣ въ египетскіе храмы: форма
головы ихъ нѣсколько удлинена и отступаетъ отъ натуры настолько, что
даетъ почувствовать желаніе сказать ея фигурою о чемъ-то другомъ.
Съ другой стороны, перелиставъ *весь* атласъ, мы встрѣтимъ „это другое“,
изваяя которое художникъ-жрецъ тоже отступилъ отъ натурального его
вида и *сблизилъ съ головою барана*, особенно черезъ посредство опу-
скающихся внизъ и закругляющихся роговъ. Хотя, впрочемъ, и рога
отвѣчаютъ нѣкоторой линіи въ натурѣ вещи („этой другой вещи“). На
всѣ эти сближенія я не имѣлъ-бы права, если-бы наблюденія новыхъ
біологовъ не показали, что абсолютные, врожденные дѣвственники, иногда
уничтожающіе *у себя* дѣтородныя органы, или сводящіе ихъ къ „нѣтъ“.
посредствомъ бандажей особаго рода,—у другихъ... „во всемъ послѣдуютъ
агнцу“, какъ объ этомъ рассказалъ,—по собственнымъ словамъ „въ ди-
еирамбахъ“, т.-е. поэтически и патетически,—Платонъ въ „Федръ“.
„И не опасайся (такой „дѣвственникъ“) показаться безумнымъ, — онъ
зажигалъ-бы (передъ отрокомъ-любимцемъ) *лампады*“ (религія, обо-
жествленіе за-живо, на землѣ еще). Все это не ясно въ отрывкахъ,
но становится совершенно ясно, если годы продумать надъ темою, и
много читать о ней. Египетъ и его *бараны*-сфинксы были еще нату-
ральной очевидностью въ эпоху написанія Апокалипсиса. Замѣтимъ
также, что египетскія божества, культъ и *изображенія* (см. монеты)
были распространены во всей Малой Азіи и въ *Сирии*, гдѣ былъ напи-
санъ „Апокалиписъ“. В. Р—въ.